

УДК 929:378.4(477.54-25)
DOI: 10.17223/19988613/49/25

С.В. Дьячков

ПРОФЕССОР К.Э. ГРИНЕВИЧ: ПОСЛЕ СИБИРИ

Рассматривается последний период жизни и деятельности профессора К.Э. Гриневича (1891–1970), известного историка, археолога, организатора масштабных археологических исследований в Крыму, Сибири и на Северном Кавказе. Особое внимание уделяется деятельности ученого, пережившего арест, ссылку и заключение в лагере. Характеризуется многообразная научно-преподавательская и организаторская деятельность в должности заведующего кафедрой древней истории и археологии Харьковского государственного университета им. А.М. Горького в 1953–1969 гг.

Ключевые слова: профессор К.Э. Гриневич; Харьковский государственный университет; кафедра истории Древнего мира и археологии; Ольвия; Херсонес.

Константин Эдуардович Гриневич (1891–1970) – известный русский и советский историк, археолог, организатор масштабных археологических исследований в Крыму, музеевед, инициатор реформы музейного дела в Советской России. Как и тысячи других представителей творческой и научной интеллигенции, он оказался жертвой молоха сталинских репрессий. После нелепого навета ученый был выслан из Москвы в Новосибирск (1933–1935), где работал профессором Института повышения квалификации кадров народного образования Западно-Сибирского края и научным консультантом местного краеведческого музея. В 1935 г. К.Э. Гриневича обвинили в выдаче вражеским разведкам подходов к севастопольским бухтам («основанием» для доноса послужили подводные археологические исследования у мыса Херсонес в 1929–1931 гг.). В 1935–1940 гг. К.Э. Гриневич отбывал заключение в Карлаге (Карагандинская область, Казахстан). Здесь он преподавал историю и немецкий язык в Долинской средней школе, в которой учились дети сотрудников ГУЛАГа [1. Л. 20–21].

После лагеря ученому разрешили продолжить научную и педагогическую деятельность в Томском государственном университете им. В.В. Куйбышева. Восемь лет своей жизни, научного творчества и педагогической деятельности К.Э. Гриневич отдал вновь открывшемуся историческому факультету ТГУ (с 1 сентября 1940 г. по 1 ноября 1948 г.). В Томске в январе 1941 г. пятидесятилетнему К.Э. Гриневичу выдали трудовую книжку, где в графе «профессия» он указал «историк-археолог». Заметим, что в трудовой книжке были признаны 25 лет предыдущей работы «по найму». Из них 20 лет подтверждали документы, а 5 лет «трудового стажа» засчитали со слов К.Э. Гриневича [1. Л. 3]. Опальному, но хорошо известному в научных кругах ученому доверили заведовать кафедрой древней истории. Здесь, в Сибири, в его научной биографии произошло важное событие. Опираясь на поддержку томских и московских коллег, К.Э. Гриневич успешно защитил диссертацию «Стены Херсонеса Таврического» на соискание

ученой степени доктора исторических наук. Защита диссертации состоялась в 1944 г. на заседании Ученого совета Московского госуниверситета. В условиях тоталитарного режима и тяжелейшей войны защита докторской диссертации бывшим «зэком» – это уникальное событие, которое сыграло не последнюю роль для полной реабилитации ученого. Таким образом, сибирский период жизни К.Э. Гриневича оказался необычайно насыщенным и плодотворным [2. С. 132–133].

В 1948 г. в жизненном пути ученого случился очередной зигзаг. Как утверждает в некоторых изданиях, К.Э. Гриневич был уволен с занимаемой должности «за пренебрежение успехами советской науки и низкопоклонство перед Западом» [3. С. 198]. Так или иначе, социально-политические или неизвестные нам жизненные обстоятельства (?) вынудили профессора покинуть «столицу» Сибири и в конце 1948 г. с молодой женой Валентиной Николаевной Гриневич отправиться в г. Нальчик – столицу Кабардинской АССР. Безусловно, известный ученый, педагог и организатор музейной работы должен был укрепить профессорско-преподавательский состав Кабардинского государственного пединститута. В любом случае периферийная Кабарда была значительно ближе к родной Украине, нежели Сибирь. В условиях послевоенного Северного Кавказа К.Э. Гриневичу удалось развернуть масштабные археологические исследования в семи районах республики. На археологическую карту республики были нанесены и изучены поселения, курганы, менгиры от эпохи палеолита до позднего Средневековья (рис. 1). Специалисты подчеркивают, что результаты раскопок К.Э. Гриневича имеют большое значение в изучении позднего периода кобанской культуры [2. С. 133].

В автобиографии ученого говорится, что в 1950 г. из-за «вредности климата Кабарды» он переехал в Украину. Можно только догадываться, почему климат Северного Кавказа оказался «вредным» для ученого, который, впрочем, действительно не отличался отменным здоровьем. До сентября 1953 г. К.Э. Гриневич работал заведующим кафедрой всеобщей истории в Нежинском гос-

ударственном пединституте им. Н.В. Гоголя. И здесь неутомимый исследователь-педагог создал студенче-

ский археологический кружок и начал раскопки в районе Покровской церкви в Нежине [1. Л. 21] (рис. 1).

Рис. 1. Группа Кабардинской археологической экспедиции перед выездом на работу.

К.Э. Гриневич крайний справа; четвертая справа В.Н. Гриневич. Июнь 1949 г.

(Из фондов Музея истории Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Ф. 8. Оп. 4. П. 9)

После смерти И. Сталина в 1953 г. К.Э. Гриневич вместе с женой и маленькой дочерью Анной вернулись, наконец, в ставший родным Харьков, где на историческом факультете Харьковского государственного университета (ГХУ) им. А.М. Горького был объявлен конкурс на должность заведующего кафедрой истории Древнего мира и археологии. Казалось бы, последний период научно-педагогической деятельности К.Э. Гриневича изучен и освещен в отечественной литературе [2; 4–7 и др.]. Однако некоторые важные детали в силу разных причин не нашли отражения в исследованиях.

Следует подчеркнуть, что после переезда в Харьков ведущее место в научных исследованиях ученого вновь заняли проблемы античной истории и классической археологии. Достаточно быстро профессору К.Э. Гриневичу удалось организовать и успешно провести несколько археологических экспедиций на территории Ольвии (1954–1956 и 1960 гг.). Они были посвящены раскопкам оборонительных сооружений города раннего периода его истории [6. С. 291–292]. В составе экспедиции работали и приобретали бесценный опыт молодые ученые, которые в последующие десятилетия определяли научное лицо харьковской университетской археологии и древней истории Б.А. Шрамко, В.И. Кадеев, В.А. Устинова (Латышева), Б.П. Зайцев и др.

Будучи опытным музейщиком, К.Э. Гриневич осуществлял научно-методическое руководство по возрождению старой коллекции артефактов и созданию новой экспозиции Археологического музея университета, который готовился отметить свое 40-летие [8].

К этой работе привлекались молодые, но уже хорошо зарекомендовавшие себя ученые. На многие годы Археологический музей превратился в важное научно-педагогическое подразделение исторического факультета Харьковского государственного университета.

В Харькове под руководством К.Э. Гриневича были подготовлены и успешно защищены три кандидатские диссертации. В 1963 г. В.И. Кадеев защитил кандидатскую диссертацию «Ремесла и промыслы Херсонеса Таврического в I–IV вв. н.э.». В этом же году В.И. Кадеев создал Херсонесскую археологическую экспедицию Харьковского госуниверситета. До 2013 г. харьковские экспедиции будут проводить масштабные археологические исследования памятников Херсонеса и Чембало (Балаклава). По инициативе профессора В.И. Кадеева в 1978 г. на историческом факультете ХГУ была создана кафедра истории Древнего мира и Средних веков, которой он руководил до 2007 г. Продолжая дело своих предшественников, кафедра стала признанным центром изучения античных древностей и Средневековья [9. С. 3–16]. В 1970 г. под руководством К.Э. Гриневича состоялась защита кандидатской диссертации В.А. Латышевой «Особенности исторического развития Боспора на рубеже нашей эры». Позднее доцент В.А. Латышева руководила археологической экспедицией, которая проводила в 1972–1987 гг. раскопки античных поселений в Юго-Западном Крыму. Исследования В.А. Латышевой имеют большое значение в изучении истории херсонесской хоры и не утратили научной актуальности [10. С. 5–6]. В том же году кандидатскую диссертацию «Проблема кризиса и па-

дения Римской республики в русской историографии эпохи разложения феодально-крепостнических отношений и развития капитализма (вторая половина XVIII – XIX век)» защитила В.С. Шиловцева. В 1975 г. она перешла на работу в Киевский госуниверситет им. Т.Г. Шевченко, где многие годы выполняла обязанности ученого секретаря исторического факультета.

В 1950–1960-е гг. научным трудам К.Э. Гриневича отводили свои страницы ведущие академические издания: «Материалы и исследования по археологии СССР», «Вестник древней истории», «Ученые записки», «Краткие сообщения», тематические сборники и т.п. [11. С. 16–17]. В 1959 г. К.Э. Гриневич на некоторое время вновь стал главным редактором и автором «Херсонесского сборника», который, как известно, был основан по его инициативе еще в 1926 г. [12–14]. В этом сборнике была опубликована третья часть его многолетнего историко-археологического исследования оборонительных стен Херсонеса Таврического [15. С. 75–114]. Этот фундаментальный труд до сих пор является своеобразной «платформой» для всех последующих исследований фортификации Херсонеса.

К.Э. Гриневич был глубоко убежден в необходимости популяризации исторической науки в целом, а также достижений историков и археологов того региона, где он трудился. Как и в довоенные годы, он публиковался в газетах и журналах: «Кабардинская правда» (Нальчик), «Україна» (Киев), «Красное знамя» (Харьков). Внимательное и серьезное отношение к краеведческой и популяризаторской деятельности К.Э. Гриневич прививал своим ученикам и сотрудникам кафедры.

В 1960-е гг. профессор К.Э. Гриневич в силу преклонного возраста отошел от активных полевых работ, уделяя внимание анализу и публикации результатов предыдущих исследований [16, 17]. Кроме того, он, как и в молодости, вернулся к проблемам истории Греции накануне македонского завоевания. Внимание К.Э. Гриневича привлекала деятельность Исократа [1. Л. 25]. Далеко не все из задуманного в это время удалось воплотить в жизнь. В архиве Музея истории Харьковского университета хранится машинописный вариант подготовленного К.Э. Гриневичем развернутого труда, посвященного методологии, организации и проведению археологических исследований [18]. Это были полная и глубокая переработка и переосмысление первой книги, вышедшей в свет еще в 1926 г. [19]. Как подчеркивал К.Э. Гриневич, «книга получила новую методическую целеустремленность», в ней обобщены интереснейшие материалы по организации и проведению раскопок античных памятников Олимпии, Трои, Тамани, Ольвии, а также личный полевой опыт признанного археолога. Конечно, некоторые методологические установки пособия утратили свою актуальность и представляют лишь историографический интерес: «Для правильного определения понятия и содержания археологии мы должны исходить из глубоко правильных высказываний Энгельса и Маркса». И далее: «Мы не можем по содержанию назвать археологию вполне самостоятельной

наукой. Несомненно, она в какой-то мере является подчиненной истории...» [18. С. 9–10]. Разумеется, без таких пассажей в то время рассчитывать на публикацию работы не приходилось. Тем не менее многие положения методических рекомендаций и ныне с полным основанием могут использовать современные археологи. Безусловно, техническое оснащение археологических экспедиций претерпело в последние 25 лет революционные изменения, однако работа на земле, костях и камне сохранила свою романтическую первозданность, также как требование личного, грамотного и корректного контакта с артефактом, о чем настаивал в своей работе профессор К.Э. Гриневич.

Как известно, после возвращения в Харьков в 1953 г. К.Э. Гриневич возглавил кафедру археологии, древней и средней истории (рис. 2). В 1964 г. историки-медиевисты вышли из ее состава и создали кафедру истории Средних веков под руководством профессора А.П. Ковалевского. Деятельностью кафедры древней истории и археологии К.Э. Гриневич руководил до мая 1966 г. [20. С. 10–11]. Затем он работал в должности профессора и профессора-консультанта (1967–1969) [1. Л. 3].

На наш взгляд, необходимо отметить важную особенность деятельности К.Э. Гриневича в должности заведующего университетской кафедрой. Следует признать, что, несмотря на партийно-политический контроль в подборе кадров, ему все же удалось собрать на кафедре такой научно-преподавательский состав, которому могли бы позавидовать многие столичные вузы. Например, с момента организации кафедры здесь работал Б.А. Шрамко, который стал крупнейшим специалистом по археологии и истории лесостепных племен Восточной Европы в скифскую эпоху. В 1958–1995 гг. он руководил раскопками Бельского городища в Полтавской области. Материалы Бельской экспедиции В.А. Шрамко вошли в золотой фонд отечественной археологии [7. С. 270–272]. В 1964 г. в качестве аспиранта на кафедру пришел В.К. Михеев. Позднее профессор В.К. Михеев откроет новые направления в изучении салтово-маяцкой культуры, станет проректором ХГУ, возглавит Центр хазароведения [Там же. С. 172–174].

Для заведующего кафедрой профессора К.Э. Гриневича были присущи академический либерализм и демократизм, столь характерные для классической университетской среды. Под руководством профессора К.Э. Гриневича на заседаниях кафедры регулярно обсуждали результаты научного творчества преподавателей. Научные дискуссии порой перерастали в жаркие споры. Иногда на заседания кафедры приглашали студентов, для которых участие в научной полемике становилось частичкой истинно университетского образования. Личность К.Э. Гриневича вошла в студенческий фольклор и вызвала к жизни появление нескольких легенд. Одна из них утверждала, что заслуженного профессора, прибывшего в полуразрушенный и разоренный Харьков, встречали на вокзале с цветами и студенческим духовым оркестром.

Рис. 2. Кафедра древней истории и археологии Харьковского государственного университета им. А.М. Горького. Сидят слева направо: В.А. Устинова (Латышева), К.Э. Гриневич, Б.А. Шрамко, В.С. Шиловцева. Стоят слева направо: В.К. Михеев, В.З. Фрадкин, В.П. Андриенко, В.И. Кадеев (Харьков, декабрь 1968 г.). (Из архива В.И. Кадеева)

Другая легенда поведала, что чересчур либерального профессора вызывали в ректорат, где обвинили в саботаже, подрыве стипендиального фонда, угрожали новой ссылкой и требовали более «объективного» оценивания студенческих ответов на экзаменах [21]. В любом случае, научно-преподавательская деятельность К.Э. Гриневича на историческом факультете Харьковского госуниверситета в послевоенные годы оставила заметный след не только в научных отчетах,

но и в сердцах и душах студентов. В целом следует признать, с именем профессора К.Э. Гриневича связаны очень важные события, которые изменили жизнь и деятельность крупных научных учреждений: возникновение и становление современного Херсонесского музея, появление археологии и антиковедения в Томском университете, возрождение и дальнейшее развитие науки о древностях и античной археологии в Харьковском университете.

ЛИТЕРАТУРА

1. Личное дело доктора исторических наук, профессора кафедры истории Древнего мира Гриневича Константина Эдуардовича // Государственный архив Харьковской области. Ф. Р-2792. Оп. № 20. Ед. хр. 3101.
2. Кадеев В.И. К.Э. Гриневич как учёный // Вестник Харьковского университета. 1992. № 362: История. Вып. 25. С. 129–134.
3. Формозов А.А. Русские археологи и политические репрессии 1920–1940 гг. // Российская археология. 1998. № 3. С. 191–206.
4. Кадеев В.И. К 75-летию К.Э. Гриневича // Советская археология. 1967. № 4. С. 187–189.
5. Герасимова Г. Гриневич Костянтин Едуардович // Українські історики ХХ століття: Біобібліографічний довідник. Київ : Інститут історії України НАН України, 2004. Вип. 2, ч. 2. С. 123–125.
6. Латышева В.А. К.Э. Гриневич как археолог // Древности, 2004: Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2004. С. 284–295.
7. Історики Харківського університету: біобібліографічний довідник (1905–2013 рр.) / під ред. проф. С.І. Посохова. Харків : ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. 284 с.
8. Археология в ХГУ за 40 лет: Путеводитель по выставке в археологическом музее ХГУ / ред. К.Э. Гриневич ; сост. В.И. Кадеев. Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1958. 47 с.
9. Кафедра истории Древнего мира и Средних веков Харьковского национального университета. 30 лет / сост. В.И. Кадеев, С.Б. Сорочан. Харьков : НГТМ, 2008. 160 с.
10. Латышева В.А. Маслины – античное поселение в Северо-Западном Крыму : статьи и воспоминания / сост. А.П. Мартемьянов, А.Н. Токарев. Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2010. 176 с.
11. К.Э. Гриневич – профессор Харьковского университета. Библиографический указатель / сост. Р.Г. Березинская, В.И. Кадеев. Харьков : ХГУ, 1991. 24 с.
12. Херсонесский сборник / под ред. К.Э. Гриневича. Севастополь : Издание Херсонесского музея. 1927. Вып. 2. 296 с.
13. Херсонесский сборник / под ред. К.Э. Гриневича. Севастополь : Издание Херсонесского музея. 1931. Вып. 3. 245 с.
14. Херсонесский сборник / под ред. К.Э. Гриневича. Севастополь : Изд-во Государственного Херсонесского музея. 1959. Вып. 5. 245 с.
15. Стены Херсонеса Таврического. Ч. 3: Южная и западная линии обороны // Херсонесский сборник. 1959. Вып. 5. С. 75–114.
16. Гриневич К.Э. К вопросу об экономике архаической Ольвии: по материалам раскопок Харьковского университета 1960 г. // Античный город. М. : АН СССР, 1963. С. 51–54.
17. Гриневич К.Э. О достоверности сведений Геродота об Ольвии // Вестник древней истории. 1964. № 1. С. 105–110.
18. Гриневич К.Э. Опыт методологии и методики археологической науки : метод. пособие для студентов-историков 1-го и 2-го курсов. Харьков, 1960 // Архив Музея истории Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Вст. 669. Дело. 442. Инв. № 1192.
19. Опыт методологии археологической науки. Севастополь : Государственный Херсонесский музей, 1926 (1927). 56 с.
20. Кадеев В.И. Кафедра истории древнего мира и средних веков // Історичний факультет : від покоління до покоління / під ред. С.І. Посохова. Харків : Видавництво ХНАДУ, 2004. С. 10–19.
21. Кравцов В.С. Из ответов на вопросы анкеты выпускника Харьковского государственного университета. URL: www.nbuv.gov.ua/old_jrn/soc_gum/khiz/2006_8/Spogady.pdf (дата доступа: 21.05.2016).

Dyachkov Sergey V. N. Karazin Kharkiv National University (Kharkiv, Ukraine). E-mail: dyachkovst@gmail.com, s.v.dyachkov@karazin.com

PROFESSOR K.E. GRINEVICH: AFTER SIBERIA.

Keywords: Professor K.E. Grinevich; Kharkov State University; department in ancient history and archaeology; Olbia; Chersonesos. Konstantin Eduardovich Grinevich (1892–1970) is a well-known Russian and Soviet historian, organizer of the archaeological research in the Crimea, a museum expert, an initiator of museum reform in Soviet Russia. Like thousands of other representatives of creative and scientific intellectuals, he was found to be a victim of Stalin's repression. In 1933–1940 he was exiled and imprisoned in Novosibirsk and Karaganda. In 1940–1948 K. E. Grinevich, a well-known scientist, was entrusted to head the ancient history department at History faculty of Tomsk State University. In 1948 K. E. Grinevich left Siberia, in 1948–1950 he held the position of a Professor at the department of general history Kabarda State pedagogical institute (the city of Nalchik). He was the head of the archaeological expedition that conducted excavations of ancient monuments of Kabarda. In 1950–1953 K. E. Grinevich was Head of general history department of Nezhin State pedagogical institute (Chernigov region, Ukraine). After Stalin's death in 1953 Professor Grinevich returned to Kharkov. The last period of his scientific activity (1953–1970) turned out to be effective and fruitful. In 1953–1966 he was Head of ancient history and archaeology department at Kharkov State University. He directed large-scale archaeological research of defensive constructions of Olvia's early historical period. Historical-archaeological research was published in the leading scientific journals in the USSR. In particular, he completed publishing his research of fortification system in Chersonesus of Tavria. This fundamental work still has not lost its scientific actuality and is a kind of platform for further research. K. E. Grinevich initiated an archaeological expedition in Chersonesus. His follower, Professor V. I. Kadyeyev, headed this expedition. Chersonesus archaeological expedition of Kharkov University did research in Chersonesus and Chembalo (Balaklava) in 1963–2013. K. E. Grinevich paid special attention to the methodology of conducting archaeological excavations. He did scientific-methodological guidance in reviving the old collection of artefacts and creating new exposition of Kharkov University archaeological museum, Professor Grinevich succeeded in uniting famous specialists (B. A. Shramko, V. I. Kadyeyev, V. K. Mikheyev, V. A. Latysheva) who had directed the development of ancient history and archaeology on Kharkov University and Ukraine in general for many years. Thus, Professor Grinevich's activity in 1948–1970 promoted the development of antiquity science and archeology in Northern Caucasus and Nezhin, and also revival of antique archaeology at Kharkov University.

REFERENCES

1. The State Archives of the Kharkov Region. Fund R-2792. List 20. File 3101.
2. Kadeev, V.I. (1992) K.E. Grinevich kak uchenyy [Grinevich as a scientist]. *Vestnik Khar'kovskogo universiteta*. 362(25). pp. 129–134.
3. Formozov, A.A. (1998) Russkie arkeologi i politicheskie repressii 1920–1940 gg. [Russian archaeologists and political repressions of 1920–1940]. *Rossiyskaya arkeologiya – Russian Archeology*. 3. pp. 191–206.
4. Kadeev, V.I. (1967) K 75-letiyu K.E. Grinevicha [To the 75th anniversary of K.E. Grinevich]. *Sovetskaya arkeologiya*. 4. pp. 187–189.
5. Gerasimova, G. (2004) Grinevich Kostyantyn Eduardovich [Grinevich Kostyantyn Eduardovich]. In: Smolii, V.A. (ed.) *Ukrains'ki istoriki XX stolittya: Biobibliografichnyi dovidnik* [Ukrainian Historians of the Twentieth Century: A Bibliographic Guide]. Issue 2(2). Kyiv: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine. pp. 123–125.
6. Latysheva, V.A. (2004) K.E. Grinevich kak arkeolog [Grinevich as an archaeologist]. In: Zhulitska, O.V. et al. *Drevnosti, 2004: Khar'kovskiy istoriko-arkeologicheskyy ezhegodnik* [Antiquities, 2004: Kharkov Historical and Archaeological Yearbook]. Kharkov: MD. pp. 284–295.
7. Grinevich, K.E. (1958) *Arkeologiya v KhGU za 40 let: Putevoditel' po vystavke v arkeologicheskom muzee KhGU* [Archeology in KSU for 40 Years: A Guide to the Exhibition in the KSU Archaeological Museum]. Kharkov: Kharkov State University.
8. Kadeev, V.I. & Sorochan, S.B. (2008) *Kafedra istorii drevnego mira i srednikh vekov Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta. 30 let* [The Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages in Kharkov National University. 30 Years]. KharkovNTTM.
9. Latysheva, V.A. (2010) *Maslina – antichnoe poselenie v Severo-Zapadnom Krymu: stat'i i vospominaniya* [Maslina – An Ancient Settlement in the North-Western Crimea: Articles and Memoirs]. Kharkov: V.N. Karazin Kharkov National University.
10. Berezinskaya, R.G. & Kadeev, V.I. (1991) *K.E. Grinevich – professor Khar'kovskogo universiteta. Bibliograficheskiy ukazatel'* [K.E. Grinevich – Professor at Kharkov University. A Bibliographic Index]. Kharkov: Kharkov State University.
11. Grinevich, K.E. (ed.) (1927) *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonesus Collection]. Issue 2. Sevastopol: Izdanie Khersonesskogo muzeya.
12. Grinevich, K.E. (ed.) (1931) *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonesus Collection]. Issue 3. Sevastopol: Izdanie Khersonesskogo muzeya.
13. Grinevich, K.E. (ed.) (1959) *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonesus Collection]. Issue 5. Sevastopol: Izdanie Khersonesskogo muzeya.
14. Grinevich, K.E. (1959) Steny Khersonesa Tavricheskogo. Ch. 3: Yuzhnaya i zapadnaya linii oborony [The walls of Tauric Chersonesus. Part 3: Southern and Western lines of defense]. In: Grinevich, K.E. (ed.) *Khersonesskiy sbornik* [The Chersonesus Collection]. Issue 5. Sevastopol: Izdanie Khersonesskogo muzeya. pp. 75–114.
15. Grinevich, K.E. (1963) K voprosu ob ekonomike arkhaiskoy Ol'vii: po materialam raskopok Khar'kovskogo universiteta 1960 g. [To the question of the economy of archaic Olbia: based on the materials of the excavations of Kharkov University in 1960]. In: Dubovikov, G.F. (ed.) *Antichnyy gorod* [Ancient City]. Moscow: USSR AS. pp. 51–54.
16. Grinevich, K.E. (1964) O dostovernosti svedeniy Gerodota ob Ol'vii [On the reliability of Herodotus' information about Olbia]. *Vestnik drevney istorii*. 1. pp. 105–110.
17. Grinevich, K.E. (1960) *Opyt metodologii i metodiki arkeologicheskoy nauki. Metodicheskoe posobie dlya studentov-istorikov 1-go i 2-go kursov* [Methodology of Archaeology. A Textbook for Students of the 1st and 2nd year]. Kharkov: [s.n.]. Archive of the Museum of the History of the V.N. Karazin Kharkov National University. Fund 669. File 442. № 1192.
18. Grinevich, K.E. (1926) *Opyt metodologii arkeologicheskoy nauki* [Methodology of Archaeology]. Sevastopol: The State Chersonesos Museum.
19. Kadeev, V.I. (2004) Kafedra istorii drevnego mira i srednikh vekov [Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages]. In: Posokhov, S.I. (ed.) *Istorichnyi fakul'tet: vid pokolinnya do pokolinnya* [Historical Faculty: From Generation to Generation]. Kharkiv: Vidavnistvo KhNADU. pp. 10–19.
20. Posokhov, S.I. (2013) *Istoriki Khar'kovskogo universitetu: biobibliografichnyi dovidnik (1905–2013 rr.)* [Historians of Kharkiv University: A Bibliographical Guide (1905–2013)]. Kharkiv: Kharkiv National University.
21. Kravtsov, V.S. (2006) *Iz otvetov na voprosy ankety vypusknika Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [From the Answers to the Questionnaire of the Graduate of Kharkov State University]. [Online] Available from: www.nbuv.gov.ua/old_jrn/soc_gum/khiz/2006_8/Spogady.pdf. (Accessed: 21st May 2016).